

Тому человеку было около пятнадцати лет, он был невысоким, примерно метр шестьдесят, одет в серую рабочую одежду, с ярко-красной родинкой беременности между бровей. Кожа его была грубой и жёлтой от ветра и солнца.

Чжао Чэнь перебрал воспоминания глупца Чжао и вспомнил, что это его двоюродный брат, юноша Чжао Линь.

Чжао Линь сидел на куче дров у хижины и плёл соломенного кузнечика. Увидев, что Чжао Чэнь вернулся, он сразу же встал. Увидев Чжао Чэня, сменившего свои лохмотья на элегантную одежду, он замер.

— Старший брат!

Чжао Линь позвал, и в голосе слышались и неуверенность, и радость.

Чжао Чэнь из воспоминаний знал, что его двоюродный брат Чжао Линь и тётя Чжан были единственными в семье Чжао, кто относился к нему хорошо, кроме его отца. Поэтому он был доброжелателен к этому брату.

— Линь, ты пришёл, — кивнул Чжао Чэнь, доставая из корзины пакет с угощением и протягивая ему. — Я купил это только что, угощайся.

— Старший брат, правда ли, что ты стал учеником врача, как говорил Хэ Даху?

Чжао Линь робко смотрел на Чжао Чэня, который стал совсем другим, и не решался взять угощение.

— Да, правда, иначе бы не было денег на эти вещи, — Чжао Чэнь просто сунул угощение ему в руки и, взяв корзину, зашёл в кухню, спрашивая. — Вы закончили сеять?

— Нет, ещё только наполовину.

Чжао Линь держал угощение в руках, чувствуя себя неловко перед старшим братом, который стал умнее и увереннее.

Чжао Чэнь знал, что его двоюродный брат из-за семейной обстановки был робким и пугливым. Чтобы не смущать его, он не смотрел на него, выкладывая вещи из корзины на стол, и сказал:

— Вы слишком балуете вашего отца. Мужчина сам не работает, а вы из кожи вон лезете.

— Старший брат, как ты можешь так говорить!

Чжао Линь испуганно расширил глаза, машинально оглянулся на дверь, убедившись, что никого нет, и сказал Чжао Чэню:

— Старший брат, больше так не говори. Если отец или бабушка услышат, они снова тебя побьют.

Чжао Чэнь, глядя на его напуганный вид, почувствовал сильное раздражение.

Отец Чжао Линя, его нынешний дядя Чжао Шимин, был подлецом. Он забрал дом, три му лучшей земли и более двадцати лянов серебра, оставленных отцом глупца Чжао, но выгнал его в эту развалюху и не работал на земле, проводя время с вдовой Ван на западе деревни. Вся работа дома легла на жену Чжан и юношу Чжао Линя.

И это ещё не всё. Чжао Шимин был домашним тираном, при малейшем недовольстве избивавшим Чжан и Чжао Линя, а также глупца Чжао. Бабушка Чжоу не только не останавливала его, но и подстрекала.

В результате все трое бледнели не только при виде Чжао Шимина, но даже при упоминании его имени.

— Пусть только попробует прийти, я ему ноги перелломаю!

Чжао Чэнь, заняв тело глупца Чжао, не мог сдержать гнева, вспоминая, как Чжао Шимин избивал его.

Чжао Линь съёжился, робко глядя на Чжао Чэня.

— Чего ты боишься? Я же не тебя бью.

Чжао Чэнь, видя его дрожь, вздохнул и смягчил тон:

— Иди домой, больше не приноси сюда еду. Занимайтесь своими делами с матерью.

Чжао Линь, глядя на рис, муку, соус, уксус и мясо на столе, смотрел с завистью, но не осмелился сказать, что хочет есть, только кивнул:

— Хорошо.

Видя, что Чжао Чэнь добр, он набрался смелости и добавил:

— Мы с матерью очень рады, что ты выздоровел.

Чжао Чэнь это заметил:

— Да, я знаю. Спасибо вам за эти два года.

— Нет, не за что.

Чжао Линь, никогда не слышавший таких слов, растерялся и замахал руками.

— Мама говорит, что отец забрал много вещей у дяди, и мы должны заботиться о тебе. Это мы виноваты, что ты не жил хорошо.

Но разве они могли что-то решать в семье Чжао?

Чжао Чэнь не стал бы их винить. Если бы не Чжао Линь и Чжан, глупец Чжао давно бы умер, и ему бы не пришлось занимать его тело.

— Вы тоже жертвы. Если я и буду кого-то винить, то только Чжоу и Чжао Шимина, а не вас, — Чжао Чэнь посмотрел на потемневшее небо. — Иди домой, скоро стемнеет, и будет небезопасно.

— Хорошо.

Чжао Линь кивнул.

— Если что, приходи к нам.

Чжао Чэнь не думал, что ему понадобится их помощь, но всё же кивнул:

— Хорошо.

Чжао Линь, увидев это, ушёл.

Дом Чжао находился недалеко от хижины, но между ними была гора, и они не видели друг друга.

Чжао Линь быстро дошёл до дома, и, ещё не зайдя, услышал резкий голос бабушки:

— Слыхала, тот паршивец выздоровел? Чжан, завтра с утра сходи к нему и скажи, чтобы пошёл землю пахать!

Чжао Чэнь не знал, что его зовут пахать. Проводив Чжао Линя, он начал готовить ужин. Разрезая мясо, он вспомнил, что Чжао Линь, вероятно, редко ел мясо, и подумал, что стоило бы оставить его на ужин, а потом проводить домой.

Но раз уж он ушёл, Чжао Чэнь не стал его звать.

В следующий раз оставлю.

Быстро приготовив рис и три блюда с супом, он поставил их на стол в пространстве, прибрал кухню и тоже вошёл туда.

Снаружи уже давно стемнело. Чэнь Цзю, поужинав дома, снова зашёл в пространство. Увидев на столе аппетитные блюда, он невольно сглотнул слюну.

Увидев, как Чжао Чэнь входит, он поспешил сдержаться и смущённо посмотрел на него.

Каждый раз, когда они встречались после разлуки, он чувствовал себя неловко, вероятно, потому что каждый раз замечал, что Чжао Чэнь стал ещё лучше, и это было непривычно.

Чжао Чэнь отодвинул стул, предлагая ему сесть:

— Садись, поедим.

Естественный тон успокоил Чэнь Цзю, и он кивнул, сев за стол.

— В детстве я мечтал стать поваром, поэтому, когда ещё не доставал до столешницы, уже стоял на табуретке и готовил. Повзрослев, я не стал поваром, но в моей компании были рестораны, и я любил экспериментировать на кухне, постепенно оттачивая мастерство. Попробуй, как тебе.

Чжао Чэнь говорил, кладя ему кусок тушёного мяса.

Чэнь Цзю был тронут. За две жизни только отец клал ему еду в тарелку. Отцовская любовь, должно быть, тоже была такой, но отец умер, когда ему было четыре года, и единственное яркое воспоминание — это нефритовая подвеска. Остальное расплывчато, но он знал, что отец любил его. Чжао Чэнь стал третьим.

«Если бы в прошлой жизни он не сбежал, а сразу остался с Чжао Чэнем... Нет, в прошлой жизни Чжао Чэнь не пришёл».

Чэнь Цзю тихо вздохнул, не смея больше думать, и начал есть мясо.

Только попробовав мясо, Чэнь Цзю оживился.

В ту первую ночь Чжао Чэнь просто сварил всё в одной кастрюле, и тогда это не произвело большого впечатления. Теперь же, попробовав настоящее блюдо, он понял, что Чжао Чэнь действительно отличный повар.

Не зря он учился готовить с детства!

Ужин прошёл уютно, и Чэнь Цзю впервые за долгое время наелся досыта.

Чжао Чэнь тоже наконец попробовал знакомую еду и был в хорошем настроении. Убрал посуду, они с Чэнь Цзю начали изучать пространственный магазин.

Теперь у них были деньги, и они могли купить что-то для посадки.

На данный момент в пространственном магазине было восемнадцать видов товаров, восемь из которых были съедобными, и все они были довольно дорогими.

Пространство было маленьким, и в реальности у Чжао Чэня пока не было земли, поэтому он не стал жадничать, потратив двадцать лянов на саженцы батата и семена перца чили. Остальные деньги он планировал потратить на воду из духовного источника и оставить про запас.

Купив всё необходимое, он мысленно спросил систему:

— Сколько будет стоить, если система поможет вспахать землю?

Самому пахать слишком хлопотно, особенно когда пространство расширится. Даже если потом найдутся доверенные люди, они не смогут быстро обработать столько земли.

Если система предложит разумную цену, то это будет хорошим вариантом.

Но, учитывая жадность системы, вряд ли цена будет низкой.

[Система 666]: Извините, носитель, но на начальном уровне эта функция недоступна! Когда система повысится до второго уровня, вы сможете нанимать рабочих. Плата будет невысокой, сравнима с зарплатой на стройке в современном мире. Не волнуйтесь!

А?

Авторское примечание:

Спасибо всем за чтение, добавление в закладки, комментарии, критику и рекомендации!

Люблю вас, посылаю сердечки (^)♡

<http://bllate.org/book/16384/1482961>